

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 140—147.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 4. P. 140—147.

Научная статья

УДК 1:316:378

DOI: 10.46726/И.2022.4.14

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ НООСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КРИТЕРИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ СОРАЗМЕРНОСТИ И ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

Андрей Витальевич Брагин

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anvibr@mail.ru

Аннотация. В фокусе внимания автора — парадигма ноосферного образования, рассматриваемая через призму высшей школы. Показано, что становление ноосферы носит ноокосмический характер, что предполагает участие разума в перестройке траектории социокультурной эволюции в направлении оптимальности — соответствии ноосферному вектору. Доказано, что ведущая роль в системе воспитания и образования принадлежит Университету — комплексному центру, задающему оптимальные гуманистические параметры антропологического развития субъектов высшего образования. Установлен базовый критерий ноосферности образования — критерий антропологической соразмерности. Раскрыто фундаментальное противоречие между парадигмой ноосферного образования и концепцией образования Постсовременности, связанное с целе-ценностными установками. Ноосферное образование представлено как личностное, фундаментально целостное, проективное. Сделан вывод о значимости представления, о включенной маргинальности для функционирования современного университета.

Ключевые слова: ноосфера, образование, ноосферный вектор, ноосферная парадигма образования, критерий антропологической соразмерности, гуманистические параметры, включенная маргинальность

Для цитирования: Брагин А.В. Университетское ноосферное образование: критерий антропологической соразмерности и гуманистические параметры // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 140—147.

Original article

UNIVERSITY NOOSPHERIC EDUCATION: CRITERION OF ANTHROPOLOGICAL COMPARABILITY AND HUMANISTIC PARAMETERS

Andrey V. Bragin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anvibr@mail.ru

Abstract. The author focuses on the paradigm of noospheric education, viewed through the prism of higher education. It is shown that the formation of the noosphere is noocosmic in nature, which implies the participation of the Mind in the restructuring of the of sociocultural evolution trajectory in the direction of optimality — compliance with the noospheric vector. It is proved that the leading role in the system of upbringing and education belongs to the University as a complex center, which sets the optimal humanistic parameters for the anthropological development of higher education actors. The basic criterion of the noospheric education — the criterion of anthropological proportionality, has been established. The fundamental contradiction between the paradigm of noospheric education and the concept of education of Postmodernity, associated with goal-value settings, is revealed. Noospheric education is presented as personal, fundamentally holistic, projective. The conclusion is made about the significance of the concept of included marginality for the functioning of a modern university.

Keywords: noosphere, education, noospheric vector, noospheric paradigm of education, criterion of anthropological proportionality, humanistic parameters, included marginality

For citation: Bragin A.V. University noospheric education: criterion of anthropological proportionality and humanistic parameters, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 4, pp. 140—147.

Последний школяр на отделении точных наук
знает о законах природы куда больше, чем знали Декарт и Паскаль.
Но способен ли школяр мыслить, как они?

A. de Сент-Экзюпери

Становление ноосферы носит ноокосмический характер. Это предполагает участие разума не только в осмыслении космического процесса, но и его регуляции в направлении оптимальности (соответствия ноосферному вектору) [Брагин 2006а, 2015, 2021б]. Как справедливо отмечает Г.С. Смирнов, ноосферная история, в этом аспекте, есть процесс «обустройства мира под формы духа» [Смирнов Г.С.: 4]. Существенное место в обеспечении такого вектора истории играет система воспитания и образования. В этой системе традиционно ведущая роль принадлежит Университету как научному, образовательному и воспитательному центру, обеспечивающему оптимальность движения человечества [Брагин 2006б, 2019, 2021а]. Здесь возникают вопросы о критериях ноосферной парадигмы образования, в рамках которой должен функционировать университет, о параметрах его функционирования, о средствах обеспечения и возможностях реализации в условиях Постсовременности.

По поводу критериев ноосферного вектора развития можно найти указания еще в работах основателя ноосферной концепции В.И. Вернадского. Он, в частности, писал: «Исторический процесс на наших глазах коренным

образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — всех и каждого — и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть “ноосфера”» [Вернадский 2004b: 479—480]. При этом «государство, которое, представляя ей (науке. — *А.В.*) максимальный размах, ставит минимальные преграды, достигает максимальной силы в ноосфере, наиболее в ней устойчиво» [Вернадский 2004а: 353]. В этом контексте известный ноосферолог Н.Н. Моисеев особо подчеркивал коэволюционный характер ноосферного развития [Моисеев].

Резюмируя изложенное, можно сказать, что главным критерием ноосферности является соразмерность Человеку как разумному социоприродному духовному существу, оптимизирующему природные процессы через свободное развитие научного творчества и консолидацию человечества, выступающего в виде геологической силы. Обеспечить надежное движение по ноосферному вектору эволюции может лишь свободная творческая соборная личность, атрибутивными свойствами которой являются: «дистантность, трансцендентность, свобода, творчество, моральность, интеграция которых в системное целое дает специфическое качество — духовность...» [Брагин 2012: 134].

Применительно к системе образования необходимо уточнить смысл, вкладываемый в это понятие. Образование представляет собой специфический социальный институт, выполняющий в обществе экономическую, социальную и культурную функции, т. е. обеспечивающий воспроизводство социально-профессиональной и социально-статусной структур общества через социализацию личности, развитие ее творческих способностей, влияющих на образ жизни. Таким образом, задача системы образования не просто дать индивиду полезную информацию и превратить ее в прочные знания, а образовать его еще как существо духовное и нравственное — как Человека (особенно важно в условиях кризиса семьи), как личность [Брагин 2001: 12].

Однако возникает вопрос: почему же реальность противоречит ноосферному вектору? Прежнего специалиста отличали широкая эрудиция, основанная на системных фундаментальных знаниях, способность к творческому мышлению и применению этих знаний. Образ нынешнего специалиста — это узко фрагментарная «натасканность» на компетенции как некие технические навыки и алгоритмические стереотипы. Гуманитарная составляющая образования оказалась «за бортом». Антропологическая цель образования — не всесторонне развитая личность-творец, а индивид-функция, «одномерный человек», «универсальный потребитель». «Такая цель вполне органична отношению к образованию как к бизнесу — сфере услуг» [Брагин 2021а: 29].

Будущее образования мыслится в связи с технологией искусственного интеллекта (ИИ), разворачивающейся через виртуальные сети тьюторов и менторов. Переход к во многом симулятивному образованию осуществляется на основе игровой и командной работы (в нейронетгруппах), что не может не повлиять на когнитивно-поведенческие практики человечества. Разворачивается и нарастает геймеризация всей жизни — среда обитания становится своеобразным тренажером, а нормой для человека становится

жизнь в виртуально-реальных мирах. Система образования формирует не столько homo sapiens, сколько homo ludens. Постепенный отказ от фундаментального системного образования порождает разрыв с культурной преемственностью, влечет утрату не только национально-культурной, но и в «принципе антропологической самоидентификации» [Брагин 2021а: 30].

Доминирующее в условиях Постсовременности общество потребления отторгает формирование развитой гармоничной личности, что обуславливает торможение процесса ноосферизации системы образования. Образование эпохи Постсовременности «вуалирует» антиноосферные интенции концепциями прогресса, инноваций, через мимикрию под гуманизм. Такой трансгуманизм разрушает человеческую личность ведет общество к самоуничтожению. Так, А.П. Огурцов, со ссылкой на авторов книги «Постмодернизм и воспитание» Р. Юшера и Р. Эдвардса, показывает, что «постмодернисты, безусловно, разрушают центральное ядро европейской культуры и европейского образования — идею автономности личности как цели воспитания и образования» [Огурцов: 79]. В.Г. Шумилкина, продолжая философское размышление в этом направлении, говорит о том, что «постмодернистская педагогика <...> направлена на формирование человека, лишённого способности к самоидентификации и к критическому мышлению. Это приведет, на наш взгляд, к возможности манипулирования человеческим сознанием, оскудению духовного мира личности, деградации ее интеллектуальных и творческих сил» [Шумилкина: 16].

Действительно, последствия от такого образования печальны для человечества, ибо для общества (сверх)потребления не нужна свободная творческая личность, вбирающая в себя все культурные достижения и способная их развивать. Для такого общества необходим «универсальный потребитель». Формирование такого типа человека обусловлено трансгуманистской трансформацией образования, фактически выхолащиванием его традиционных социальных функций. Связь здесь самая непосредственная, т. к. чем ниже уровень культуры и научных знаний человека, тем менее он социален. Социальное в человеке все более редуцируется к примитивно биологическому. Об этом свидетельствуют, в частности, и распад семьи, виртуализация коммуникации и нарастающий социальный аутизм. Причем чем выше десоциализация человека, тем безогляднее его материальное потребление, не учитывающее ни личные возможности человека, ни планетарные¹, тем выше безудержный гедонизм, поощряющий историческую амнезию и ««сверхреализм» сегодняшнего дня» [Липовецки: 326]. Однако это путь в никуда, в небытие.

Вся историческая практика свидетельствует, что человека нельзя лепить как глину без возрастающего риска самоуничтожения для всего человечества. «Образование — это не обработка неким субъектом некоторого пластичного материала по заданному шаблону. Образование — это всегда процесс коммуникации между неповторимыми социокультурными субъектами, в частности, это процесс коммуникации между преподавателями и «обучающимися». Этот процесс, конечно, можно опосредствовать различными информационными средствами, но его невозможно редуцировать к сугубо

¹ Академик В.И. Арнольд в статье «Новый обскурантизм в российском просвещении» справедливо указал на связь снижения уровня культуры с увеличением покупок как на сознательно реализуемую цель реформ образования. См. подробнее: [Арнольд: 4].

информационным процессам, невозможно заменить сугубо информационными технологиями. Образование — это сложнейший ценностно-смысловой процесс, в ходе которого указанные субъекты стремятся к достижению взаимопонимания, это процесс их сотворчества, в ходе которого происходит взаимное духовное обогащение таких субъектов» [Финогентов: 10].

В целом нынешнее повальное увлечение информационными технологиями, «цифрой», виртуализацией жизни (и, в частности, образования) весьма лукаво. Здесь необходимо отметить, что природа ноосферных процессов не цифровая, а аналоговая, хотя и не это в данном случае главное. Главное, что «цифра» не может быть целью, это — средство, весьма уместное для решения конкретных учебных и учебно-методических (если говорить об образовании) вопросов. Существенно, однако, что континуальная сущность процесса обеспечивает его ноосферную форму, а форма, как известно, неразрывно связана с содержанием. Здесь важно не исказить ноосферную форму образования чуждым ей содержанием, неизбежно привносимым необдуманно или злонамеренным применением цифровых технологий (отказом, например, от личного общения преподавателя и учащегося в процессе обучения). Помочь отделить «зерна от плевел» может использование заявленного мною критерия, которым, несомненно, является цель образования.

Целью ноосферного образования является не усвоение неких фрагментарных «компетенций», а системное приобщение к фундаментальным знаниям, накопленным культурой, конкретными науками и практикой. Именно неуклонное следование данной цели обеспечивает континуальность процесса образования, формирование на этой базе свободной творческой соборной личности, способной прежде всего производить, а не потреблять. Именно наука дает возможность личности быть подлинно свободной, т. е. самоопределяющейся. Самоопределение изначально предполагает адекватность знаний природной и социальной реальности (ее и обеспечивает наука), а чем больше объем этих знаний, чем качественнее знание алгоритмов их нахождения и приращения, тем оптимальнее выбор личности.

Личность — это уникальный феномен социального, массового «производства» личностей ни в какой системе образования быть не может. Личность можно бережно «выращивать», открывая простор для творческого самовыражения в ходе духовного развития, приобщения к богатствам культуры, накопленным человечеством. Именно поэтому следует отказаться от доставшейся от индустриальной эпохи парадигмы массового производства «специалистов» в рамках высшего образования². Сегодняшняя экономика, да еще и в условиях глобального системного экономического кризиса, в них просто не нуждается, реальный (а не декларативный) социальный заказ на них отсутствует. Данное обстоятельство имеет весьма существенное значение для мотивации студентов на добросовестное отношение к учебе, на приложение необходимых усилий для приобщения к знаниям, к культуре.

Поскольку всем участникам образовательного процесса приходится действовать в отнюдь не благоприятных для ноосферного развития условиях Постсовременности, то весьма уместным представляется следование минимизирующему издержки алгоритму, весьма удачно сформулированному

² Суть высшего образования таким образом выхолащивается, само пребывание в вузе превращается в некий социальный институт, обеспечивающий относительный контроль поведения молодежи, а диплом — в формальность.

К.С. Смирновым. «Для характеристики линии поведения человека Традиции в буржуазном мире мы предлагаем понятие “включенная маргинальность”. Характеристика включенности означает, что человек традиции существует внутри буржуазного общества. Он не бежит из него (в частности, потому, что уже некуда бежать). Понятие “маргинальности” предполагает, что человек традиции держит максимальную мировоззренческую дистанцию по отношению к системе принципов буржуазного мировоззрения. Конечно, живя в обществе, человек традиции отдает кесарю кесарево, но только в материальном плане. Чтобы даже материальная зависимость от буржуазного общества была минимальной, человек традиции практикует определенную материальную аскезу» [Смирнов К.С.: 47—48].

Ноосферное образование не может быть массовым (в плане его предельной унификации). По своим параметрам оно должно быть личностным, фундаментально целостным, научным, стимулирующим самостоятельность в осмыслении полученных знаний, их конструктивное практическое применение. Его вполне можно и нужно осуществлять, используя все имеющиеся в распоряжении средства, в том числе и новые информационные технологии. Эффективное решение этой задачи, конечно, связано, прежде всего, с изменением ценностных приоритетов, социально-экономической системы общества, однако процесс этот сложный и противоречивый, требующий терпения и умеренного оптимизма, ясного осознания ситуации. Именно ясному осознанию ситуации и должно способствовать выявление четких критериев ноосферности образования, его основных параметров. Накоплению опыта в их практической реализации может обеспечить и реализация такого концепта как «Виртуальный ноосферный университет», потенциально несущего в себе аттрактор для интеллектуальных сил, направленных на обеспечение ноосферного вектора развития человечества.

Список литературы / References

- Арнольд В.И. Новый обскурантизм в российском просвещении. М.: ФАЗИС, 2003. 60 с.
(Arnol'd V.I. New obscurantism in Russian education, Moscow, 2003, 60 p. — In Russ.)
- Брагин А.В. Ноосфера — Человек — Образование // Ноосферное образование в России: материалы межгосударственной научно-практической конференции. Иваново, 3—5 октября 2002 г. / отв. ред. Г.С. Смирнов. Ч. 1. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. С. 10—13.
(Bragin A.V. Noosphere — Man — Education, *Noospheric education in Russia: materials of the interstate scientific and practical conference, Ivanovo, 3—5 October 2002*, Pt. 1, Ivanovo, 2001, pp. 10—13. — In Russ.)
- Брагин А.В. Ноосферный характер эволюции мироздания // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2006а. Вып. 1. С. 93—98.
(Bragin A.V. Noospheric nature of the evolution of the universe, *Bulletin of the Ivanovo State Power Engineering University*, Ivanovo, 2006a, iss. 1, pp. 93—98. — In Russ.)
- Брагин А.В. Современное образование и ноосферная перспектива: философия в вузе // Антропологический потенциал современного университетского образования: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 20—22 октября 2004 г. Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2006b. С. 197—205.

- (Bragin A.V. Modern education and noospheric perspective: philosophy at the university, *Anthropological potential of modern university education: materials of the interregional scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, 20–22 October 2004*, Nizhny Novgorod, 2006b, pp. 197–205. — In Russ.)
- Брагин А.В. Структура Мироздания и проблема антропного принципа // *Неизреченное слово: мемориальный сборник, посвященный профессору А.Н. Портнову*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 124–137.
- (Bragin A.V. The structure of the Universe and the problem of the anthropic principle, *Inexpressible word: a memorial collection dedicated to Professor A.N. Portnov*, Ivanovo, 2012, pp. 124–137. — In Russ.)
- Брагин А.В. Коллективный Разум в контексте Постсовременности // *Ноосферные исследования*. 2015. Вып. 3–4 (11–12). С. 11–23.
- (Bragin A.V. Collective Mind in the context of Postmodernity, *Noospheric Studies*, 2015, vol. 3–4 (11–12), pp. 11–23. — In Russ.)
- Брагин А.В. Университетское образование: классика и традиционализм или постмодернистские инновации // *Вестник Ивановского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Вып. 2 (19). С. 18–22.
- (Bragin A.V. University education: classics and traditionalism or post-modernist innovations, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2019, iss. 2 (19), pp. 18–22. — In Russ.)
- Брагин А.В. Современный университет: постмодернистские изыски или классика // *Ноосферные исследования*. 2021а. Вып. 2. С. 5–13.
- (Bragin A.V. Modern university: postmodernist delights or classics, *Noospheric Studies*, 2021a, iss. 2, pp. 5–13. — In Russ.)
- Брагин А.В. Ноосферная безопасность России: критерии оценки и тенденции // *Ноосферные исследования*. 2021b. Вып. 3. С. 23–32.
- (Bragin A.V. Noospheric security of Russia: evaluation criteria and trends, *Noospheric Studies*, 2021b, iss. 3, pp. 23–32. — In Russ.)
- Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004а. С. 242–469.
- (Vernadsky V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon, *Biosphere and noosphere*, Moscow, 2004a, pp. 242–469. — In Russ.)
- Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004b. С. 479–480.
- (Vernadsky V.I. A few words about the noosphere, *Biosphere and noosphere*, Moscow, 2004b, pp. 479–480. — In Russ.)
- Липовецки Ж. Эра Пустоты: эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001. 334 с.
- (Lipovetsky J. Era of the Void: An Essay on Contemporary Individualism, St. Petersburg, 2001, 334 p. — In Russ.)
- Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995. 376 с.
- (Moiseyev N.N. Modern rationalism, Moscow, 1995, 376 p. — In Russ.)
- Огурцов А.П. Антипедагогика: вызов постмодернизма // *Высшее образование в России*. 2002. № 5. С. 79–86.
- (Ogurtsov A.P. Antipedagogy: the challenge of postmodernism, *Higher education in Russia*, 2002, no. 5, pp. 79–86. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Ноосферная история человечества: Философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // *Интеллигенция и мир*. 2006. № 1. С. 3–21.

(Smirnov G.S. Noospheric history of mankind: Philosophical and methodological problems of the evolution of the intelligentsia, *Intelligentsia and the world*, 2006, no. 1, pp. 3—21. — In Russ.)

Смирнов К.С. Антропологический кризис в эпоху неототалитаризма // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. 2008. № 2 (8). С. 47—48.

(Smirnov K.S. Anthropological crisis in the era of neo-totalitarianism, *Bulletin of the Volgograd State University. Series 7, Philosophy*, 2008, no. 2 (8), pp. 47—48. — In Russ.)

Финогентов В.Н. Печальные итоги реформирования гуманитарной составляющей высшего образования в современной России // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Вып. 2 (19). С. 5—14.

(Finogentov V.N. The sad results of reforming the humanitarian component of higher education in modern Russia, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2019, iss. 2 (19), pp. 5—14. — In Russ.)

Шумилкина В.Г. Проблема гуманитаристики в современной образовательной парадигме. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Вып. 2 (19). С. 14—17.

(Shumilkina V.G. The problem of humanities in modern educational paradigm, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2019, iss. 2 (19), pp. 14—17. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 25 .04.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 01.10.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Брагин Андрей Витальевич — доктор философских наук, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anvibr@mail.ru

Bragin Andrey Vitalievich — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anvibr@mail.ru